

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _33-009-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 3 декабря 2009 года кассационные жалобы осужденного Демьянова А.А. и адвоката Гаркуши О.П. на приговор Ленинградского областного суда от 14 октября 2009 года, которым

Демьянов А.А. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 258 УК РФ сроком на 2 года 6 месяцев, по ч. 2 ст. 303 УК РФ сроком на 2 года с лишением права занимать

должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации сроком на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 3 года лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации сроком на 2 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Демьянову наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

Демьянов, являвшийся следователем следственного отдела при ОВД [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] осужден за фальсификацию доказательств по уголовному делу и за злоупотребление должностными полномочиями из личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства.

Преступления совершены им в период с 15 октября по 19 декабря 2007 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Демьянова А.А., поддержавшего доводы кассационных жалоб мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Гаркуша О.П. в защиту Демьянова указывает на то, что приговор суда принят с существенным нарушением процессуальных и материальных норм, а выводы, изложенные в приговоре, противоречат фактическим обстоятельствам дела, указывающим на невиновность Демьянова в совершении вмененных преступлений.

Суд в обоснование виновности Демьянова сослался в приговоре на заключение почерковедческой экспертизы № [REDACTED] от 28 апреля 2008 года, которое является недопустимым доказательством, поскольку получено вне рамок возбужденного в отношении Демьянова уголовного дела, с существенным нарушением права Демьянова на защиту.

Уголовное дело в отношении Демьянова возбуждено 28 июля 2008 года ((т. 1 л.д. 1-4), а постановление о назначении экспертизы по уголовному делу о ДТП в отношении Н [REDACTED] вынесено 14 апреля 2008 года, заключение эксперта получено 28 апреля 2008 года, то есть не в рамках настоящего уголовного дела. (т. 4 л.д. 114-116).

С постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта Демьянов и его защитник были ознакомлены только 29 августа 2008 года, т.е. после назначения и проведения экспертиз и получения их результатов.

При постановлении приговора суд не дал оценки допустимости данного заключения экспертизы с точки зрения соблюдения процессуальных норм при его получении.

Кроме того, судом не дана надлежащая оценка допустимости протокола получения образцов почерка Н [] для сравнительного исследования (т. 4 л.д.37-39); протокола выемки документов с почерком Н [] от 09 апреля 2008 года (т. 4 л.д.77-80); заключения эксперта № [] от 21 апреля 2008 г. (т.4 л.д. 111,112); заключения эксперта № [] от 23 апреля 2008г. (т.4 л.д. 129 -133).

Все следственные действия по получению перечисленных доказательств были произведены следователем вне рамок настоящего уголовного дела, с грубым нарушением права на защиту Демьянова и требований статьи 198 УПК РФ.

На недопустимых доказательствах основаны и выводы суда о том, что сведения, предоставленные инспекторами ГИБДД М [] и П [], оперативными дежурными [] ОВД М [] и Б [], а также объяснениях Л [] показания потерпевшей Ф [] свидетеля Я [] позволяли Демьянову выявить лицо, совершившее ДТП, и предъявить ему обвинение.

Допрошенные в ходе судебного разбирательства по делу инспектора ГИБДД М [] и П [] показали, что они не видели, кто был за рулем автомобиля [] в момент ДТП, т.к. водитель скрылся с места происшествия, что в рапортах они указали о Н [], как о виновном лице, исходя из своих предположений.

По показаниям М [] о виновности Н [] в ДТП и о том, что он управлял транспортным средством, ему стало известно от Б [], то есть он предполагал о виновности Н [] с чужих слов.

По показаниям Б [] вывод об управлении автомобилем Н [] он сделал на основании собранного инспекторами материала, хотя из материалов уголовного дела в отношении Н [] следует, что очевидцев ДТП не существует.

Направление Н [] на освидетельствование и акт медицинского освидетельствования не указывают о виновности Н [] и тем более не подтверждают, что он сидел за рулем.

Из объяснений Л [] на которые ссылается суд, следует, что он не указывал, что автомобилем управлял именно Н [] (т. 3 л.д. 91).

По показаниям Ф [] и Я [], данным в судебном заседании, следует, что они посчитали виновным Н [] исходя из того, что на

месте происшествия нашли сумку, в которой были ксерокопии документов на имя Н [] и гаечные ключи от машины, хотя согласно протоколу осмотра места происшествия и показаниям свидетеля С [] [], на месте происшествия не было никаких сумок.

С учетом того, что показания указанных лиц основаны на догадке, они являются недопустимыми доказательствами, и суд не вправе был ссылаться на них при постановлении приговора.

В жалобе также отмечается, что судом нарушены требования 307 УПК РФ.

Описывая обстоятельства содеянного Демьяновым, суд не установил мотив совершения им преступлений, не указал, какими конкретно полномочиями он злоупотребил. В приговоре указано, что Демьянов совершил преступление из личных интересов, однако какие личные интересы он преследовал, не уточняется. По показаниям Демьянова и Н [] они лично друг друга не знали, никто из них друг друга ни о чем не просил, и в интересах друг друга они не действовали.

Сопоставляя показания Н [] на допросе 14 декабря 2007 года, который согласно приговору Демьянов сфальсифицировал, и на допросе от 19 декабря 2007 года, автор жалобы отмечает, что в показаниях Н [] не имеется каких-либо существенных изменений. Мотив фальсификации судом не установлен, и в приговоре не приведены доводы, опровергающие утверждение Демьянова об отсутствии у него мотива фальсифицировать протокол допроса Н []

Не дал оценки суд и противоречиям в показаниях Н [] а также тому обстоятельству, что в протоколе его допроса приведены сведения об обстановке в его доме, которые могли быть известны только допрашиваемому, тем более, что Демьянов никогда не был в доме Н []

Не мотивировано судом и отсутствие доказательств о лице, подписавшем протокол допроса Н [], что имеет существенное значение, поскольку протокол без подписи допрашиваемого лица не является доказательством.

Отсутствие у Демьянова мотива совершения преступлений свидетельствует об отсутствии у него умысла на их совершение.

Указав на то, что Демьянов не допросил свидетеля М [] суд оставил без внимания тот факт, что она находилась на излечении и не могла давать показания, а впоследствии им принимались меры к розыску свидетеля, что подтверждается справкой, отдельным поручением, показаниями свидетелей И [] и Д []

В обоснование злоупотребления полномочиями суд указал, что Демьянов изготовил расписку от имени Н [] о получении им автомобиля, чтобы, якобы, скрыть утрату вещественного доказательства.

Вместе с тем, в приговоре не указано, какими нормативными актами следователю разрешено изготавливать расписки от имени иных лиц, т.к. если такие полномочия отсутствуют, то нельзя вменять злоупотребление ими.

Судом также не принято во внимание, что расписка считается изготовленной с момента ее подписания. Однако материалами уголовного дела не установлено, кто подписал расписки, если не Н [REDACTED]. Почерковедческие экспертизы, проведенные в отношении данных расписок и принятые судом, получены с грубым нарушением процессуального закона и не могут служить доказательствами по делу, показания свидетелей И [REDACTED] и Я [REDACTED] необоснованно отвергнуты судом. С учетом этого, считает, что вывод суда о том, что Н [REDACTED] расписки не подписывались, достоверно не установлен и не подтвержден.

Факт возврата автомобиля Демьяновым не оспаривает Н [REDACTED]

Указывая в приговоре, что Демьянов незаконно вынес постановление о приостановлении производства по делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, суд не учел, что не каждое незаконное постановление влечет уголовную ответственность следователя. Демьянов согласовывал данное решение, как с руководством следственного органа, так и с прокуратурой района с изучением вышестоящими руководителями материалов уголовного дела. С декабря 2007 года следователь Демьянов никаких полномочий по уголовному делу не осуществлял ввиду нахождения дела в прокуратуре.

При такой ситуации, следователь Демьянов не мог злоупотреблять полномочиями, т.к. его действия и постановление контролировались вышестоящими должностными лицами, а в части сроков проверки - вообще от него не зависели.

В этой связи, судом не дана оценка показаниям свидетеля Р [REDACTED] (начальника следственного органа ОВД), свидетеля Б [REDACTED] (прокуратура района), которые в суде подтвердили законность постановления.

Следовательно, у суда не было никаких оснований признавать в действиях Демьянова по приостановлению уголовного дела злоупотребление полномочиями.

Из приговора следует, что Демьянов признан виновным в совершении двух преступлений по ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 303 УК РФ, однако в нарушение правил ч. 2 ст. 299 и п.п. 1 и 2 ст. 307 УПК РФ, доказательства приводятся в приговоре без всякого разграничения по вмененным составам, в связи с чем невозможно установить, какими конкретно доказательствами обосновывает свои выводы по каждому вмененному составу.

Нарушены судом и материальные нормы ввиду неверного их применения и толкования.

Из приговора следует, что Демьянову фактически вменяется единый умысел во всех инкриминируемых действиях, по единому уголовному

делу (по факту ДТП), в единое время, с единой целью, без раздела составов и их доказательств.

При такой ситуации, вменение судом Демьянову состава статьи 285 УК РФ, как общей нормы, при вменении ему статьи 303 УК РФ, как специальной нормы, является незаконным и противоречит требованиям части 3 статьи 17 УК РФ.

При рассмотрении вопросов о виновности Демьянова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд не принял во внимание, что соответствии с диспозицией данной статьи, злоупотребить полномочиями можно только в том случае, если такие полномочия имеются у лица и они установлены законом или иным нормативным актом. В приговоре не указано, какими именно должностными полномочиями злоупотребил обвиняемый Демьянов и какими нормативными актами они установлены, что нарушает его право на защиту.

При вынесении приговора по статье 285 УК РФ суд также исходил из умысла Демьянова, не исполнять свои обязанности следователя по раскрытию преступления, а также из того, что Демьянов не принял мер к надлежащему расследованию уголовного дела о ДТП. Таким образом, суд, пришел к выводу о фактическом бездействии Демьянова, приняв его за умышленные преступные действия по злоупотреблению полномочиями.

Установленные судом бездействия, недостаточно квалифицированное расследование уголовного дела, сами по себе не образуют состав злоупотребления должностными полномочиями.

В части вменения судом Демьянову фальсификации доказательства судом не принято во внимание, что в материалах дела отсутствуют всякие доказательства, указывающие, что именно Демьянов, как должностное лицо, либо иное лицо по его просьбе заверило от имени Н [REDACTED] протокол допроса, что является необходимым условием того чтобы такой протокол допроса получил статус доказательства по уголовному делу.

Судом отказано в исследовании всех заявленных участниками процесса доказательств по делу, что указывает на неполноту судебного следствия.

При представлении защитой доказательств, судом было отказано в оглашении ряда документов:

- справки следователя Демьянова о невозможности допроса М [REDACTED] ввиду болезни (т. 2 л.д. 82);

- отдельного поручения следователя Демьянова по розыску и доставке М [REDACTED] 2 л.д. 83).

- отдельного поручения Демьянова от 19 декабря 2007 года на установление личности водителя, совершившего ДТП, и доставку его в ОВД (т. 2 л.д. 126).

- постановления о прекращении уголовного преследования Демьянова по статье 293 УК РФ (т. 5 л.д. 171-173).

Неполное исследование судом всех доказательств по делу повлияло на выводы суда.

Уголовное дело в отношении Демьянова по ч. 2 ст. 303 УПК РФ было возбуждено незаконно. На момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела 28 июля 2008 года заключение суда о наличии в его действиях признаков преступления не вступило в законную силу. Нарушение закона при возбуждении уголовного дела влечет незаконность проведения предварительного следствия, получение доказательств, предъявления Демьянову обвинения. 28 мая 2009 года уголовные дела по ч. 2 ст. 303 и ч. 1 ст. 285 УК РФ были объединены одно производство, что повлекло использование незаконно полученных доказательств и для доказывания преступления по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

С учетом этого считает, что приговор постановлен с грубыми нарушениями закона, в связи с чем просит отменить обвинительный приговор в отношении Демьянова и вынести по настоящему делу оправдательный приговор.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе осужденный Демьянов А.А., утверждая, что не нарушал закон при расследовании уголовного дела по ДТП, никого от ответственности не освобождал, корыстных или иных целей не преследовал. До расследования дела не был знаком с Н [REDACTED], и мотива помогать ему у него не было. Подписи в расписках и протоколе допроса поставил сам Н [REDACTED], хотя и отрицает это.

С учетом этого считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Матусяк В.Б. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Демьянова в фальсификации доказательств по уголовному делу и злоупотреблении должностными полномочиями из личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб о том, что представленные Демьянову материалы о дорожно-транспортном происшествии не содержали сведений о лице, управлявшем автомобилем [REDACTED] не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, из показаний оперативного дежурного [REDACTED] району М [REDACTED], следует, что сообщение о ДТП с пострадавшими на 115 км автодороги [REDACTED] поступило 14 октября 2007 года около 23 час, это сообщение он передал в дежурную часть [REDACTED]-ой роты ОБ № [REDACTED] ДПС УГИБДД - Б [REDACTED] [REDACTED], от которого той же ночью ему стали известны обстоятельства ДТП, фамилии водителя автомашины, виновного в ДТП - Н [REDACTED], пострадавшей пассажирки его автомашины М [REDACTED] и погибшего водителя Ф [REDACTED]. Собранный по ДТП материал содержал карточку учета дорожно-транспортного происшествия, акт о помещении задержанного транспортного средства на специализированную стоянку, схему и справки о ДТП, акт медицинского освидетельствования Н [REDACTED] находившегося в состоянии опьянения, копию направления его на медицинское освидетельствование, более двух объяснений очевидцев ДТП, рапорт о доставлении Н [REDACTED] в ОВД, и другие документы.

Аналогичные показания о содержании материала о дорожно-транспортном происшествии дал на предварительном следствии и свидетель Б [REDACTED], показания которого исследованных судом в порядке ст. 281 УПК РФ, и из которых следует, что ДТП произошло по вине водителя автомашины [REDACTED] [REDACTED], на месте происшествия был найден паспорт водителя этой автомашины на имя Н [REDACTED] [REDACTED], и со слов очевидцев установлено, что за рулем этой автомашины находился именно Н [REDACTED] [REDACTED]. Собранный инспекторами ДПС материал был зарегистрирован им (Б [REDACTED]) в разносной книге и передан в ОВД.

Из показаний инспекторов ДПС ОБ № [REDACTED] УГИБДД М [REDACTED] и П [REDACTED] допрошенных в качестве свидетелей, следует, что в вечернее время 14.10.2007 года, прибыв по сообщению о ДТП с пострадавшими в район 115 км автодороги [REDACTED], установили, что ДТП произошло по вине водителя автомашины [REDACTED] [REDACTED] который скрылся, водитель второй автомашины, Ф [REDACTED] погиб. На месте ДТП в автомашине «скорой помощи», находилась пассажирка машины [REDACTED], М [REDACTED] пострадавшая в данном ДТП. Один из очевидцев, присутствовавший на месте ДТП сообщил, что за рулем автомашины [REDACTED] находился его знакомый по имени М [REDACTED]. В ходе осмотра этой автомашины со стороны водительской двери был найден паспорт на имя Н [REDACTED] [REDACTED]. Утром 15 октября 2007 года они обнаружили Н [REDACTED] по месту жительства, при этом он был в состоянии алкогольного опьянения, в грязной одежде, на лице и руках у него были ссадины. Н [REDACTED] был доставлен ими для освидетельствования в наркологический кабинет, затем передан следователю Демьянову.

Приведенные показания свидетелей подтверждаются также приобщенными к материалам дела в качестве вещественных доказательств

копией рапорта М [] от 15 октября 2007 года о доставлении в дежурную часть ОВД Н [] за совершение ДТП 14 октября 2007 года на 115 км автодороги [], копиями рапортов М [] и Б [] от 15 октября 2007 г. по факту ДТП от 14 октября 2007 г., копией журнала регистрации и передачи материалов по ДТП в территориальное ОВД, копией журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения лиц, управляющих транспортными средствами, копией протокола АС № [] о направлении Н [] на медицинское освидетельствование от 15.10.2007 г., актом медицинского освидетельствования Н [] на состояние опьянения.

Показания свидетелей М [], М [], П [], Б [] которые сообщили об известных им обстоятельствах в связи со сбором и передачей материала по дорожно-транспортному происшествию, назвали источник своей осведомленности, правильно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Согласно протокола обыска от 12 февраля 2008 года в служебном кабинете Демьянова А.А. на подоконнике были обнаружены и изъяты объяснения Л [] от 14 октября 2007 года об обстоятельствах ДТП, в котором указано, что автомобилем [] управлял его знакомый, две дактилокарты на имя Н [] заполненные 19.10.2007 г. и 13.11.2007г., бумажный конверт с пояснительной надписью «Осмотр а/м [] на автодороге « [] 114 км + 300 м, [] изъято: следы рук и две липкие ленты, скопированные с поверхности рулевого колеса а/м []» ксерокопия свидетельства о государственной регистрации ТС на а/м [] на имя Н []

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что в переданном Демьянову материале содержались достаточные данные, указывающие на причастность Н [] к совершению дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погиб Ф [] в том числе объяснение очевидца Л [] рапорты сотрудников ДПС М [] и П [] протокол о направлении Н [] на медицинское освидетельствование от 15.10.2007 г., однако Демьянов умышленно изъяс документы, свидетельствующие о причастности Н [] к совершению преступления.

Правильным является и вывод суда о том, что Демьянов не допросил свидетеля М [], не приобщил к материалам дела сумку с документами на имя Н [] переданную ему потерпевшей Ф [] подделал расписку от имени Н [] о передаче ему сумки и документов, не принял мер к сохранности признанной вещественным доказательством

автомашины Н [REDACTED], выдал автомашину Н [REDACTED] и от его имени изготовил расписку о получении им указанной автомашины, не допрашивая Н [REDACTED], составил от его имени протокол дополнительного допроса от 14.12.2007 года изложив в нем позицию Н [REDACTED] о непричастности к совершению ДТП, и приобщил данные документы к материалам уголовного дела.

Этот вывод суда подтверждается показаниями потерпевшей Ф [REDACTED] свидетеля Я [REDACTED] свидетеля К [REDACTED], З [REDACTED] Н [REDACTED], И [REDACTED], содержание которых подробно приведено в приговоре.

Потерпевшая Ф [REDACTED] и свидетель Я [REDACTED], которые обнаружили на месте происшествия на обочине сумку с документами и передали ее Демьянову, не имеют оснований к оговору осужденного, их показания последовательны, согласуются между собой, а потому правильно признаны судом допустимыми доказательствами.

То обстоятельство, что при осмотре места происшествия не была обнаружена сумка с документами на имя Н [REDACTED] о чем указывается в жалобе, не может поставить под сомнение правдивость показаний потерпевшей и Ф [REDACTED] и свидетеля Я [REDACTED].

Показания свидетеля Н [REDACTED] о том, что он не был допрошен следователем Демьяновым 14 декабря 2007 года, что не получал и не давал расписки Демьянову о получении сумки с ключами и документами, не давал расписки о получении на хранение автомашины подтверждаются заключениями эксперта, согласно которым подписи от имени Н [REDACTED] в расписках о получении сумки с ключами и документами и получении на хранение автомашины, а также в постановлении о возвращении вещественных доказательств, протоколе допроса Н [REDACTED] выполнены не самим Н [REDACTED], а кем-то другим с подражанием его личным подписям, а тексты расписок выполнены следователем Демьяновым.

Доводам Демьянова о том, что в заключениях эксперта отсутствует вывод о том, что подписи от имени Н [REDACTED] выполнены им, т.е. Демьяновым, а также показаниям свидетеля Я [REDACTED], И [REDACTED] и Д [REDACTED], суд дал надлежащую оценку и обоснованно пришел к выводу о том, что они не влияют на вывод о виновности Демьянова в фальсификации доказательств по уголовному делу.

Вынесенное Демьяновым на основании сфальсифицированных материалов без проведения надлежащего расследования уголовного дела постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, правильно признано судом незаконным.

Показаниями допрошенных в качестве свидетелей заместителя прокурора [REDACTED] района Б [REDACTED] [REDACTED] и начальника следственного управления при ОВД [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED], на которые имеются ссылки в жалобах, не опровергается данный вывод суда.

Свидетель Б [REDACTED] пояснил, что он, хотя и подписал принесенную им следователем Демьяновым карточку о приостановлении уголовного дела, однако при проверке материалов дела обратил внимание на неполноту расследования и дал устное указание в течение месяца устранить допущенные недостатки.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит необоснованными доводы жалоб о невиновности Демьянова в совершении преступлений, за которые он осужден.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Уголовное дело в отношении Демьянова возбуждено с соблюдений требований ст.ст. 144, 448 УПК РФ.

Основанием для возбуждения уголовного дела послужил рапорт заместителя руководителя следственного отдела по г. Кингисепп следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ленинградской области об обнаружении признаков преступления, составленный по результатам расследования уголовного дела, возбужденного 19 октября 2007 года по ч. 2 ст. 264 УК РФ, в ходе которого были установлены факты, свидетельствующие о наличии в действиях следователя Демьянова признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 292, 303 УК РФ.

Из данного уголовного дела были выделены в отдельное производство копии материалов дела с 1 по 128 лист, в том числе протокола получения образцов почерка Н [REDACTED] для сравнительного исследования; протокола выемки документов с почерком Н [REDACTED] от 09 апреля 2008 года, заключение эксперта № [REDACTED] от 21 апреля 2008 г. (т.4 л.д. 111,112); заключение эксперта № [REDACTED] от 23 апреля 2008г., постановления о назначении экспертиз.

Данные следственные действия были выполнены в рамках возбужденного уголовного дела. Экспертизы проведены на основании постановлений следователя о назначении почерковедческих экспертиз от 14 апреля 2008 г. Акты экспертиз составлены в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ. С постановлениями о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертов Демьянов был ознакомлен после возбуждения в отношении него уголовного дела 29 августа 2008 года. При этом ходатайства о проведении дополнительных либо повторных экспертиз он не заявлял,

указав в протоколах лишь на то, что постановления выносились и экспертизы проводились по другому уголовному делу.

В судебном заседании с достаточной полнотой были исследованы все представленные сторонами доказательства, в том числе и те, на которые указывается в жалобе: справки следователя Демьянова о невозможности допроса М [REDACTED] ввиду болезни, отдельное поручение следователя Демьянова по розыску и доставке М [REDACTED] отдельное поручение Демьянова от 19 декабря 2007 года на установление личности водителя, совершившего ДТП, и доставку его в ОВД, постановление о прекращении уголовного преследования Демьянова по статье 293 УК РФ. (т. 7 л.д. 53)

Приговор постановлен судом в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ. Судом подробно описаны обстоятельства совершенных Демьяновым преступлений, а также мотив и цель его действий, дан подробный анализ исследованных доказательств. Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку, положив в основу приговора только допустимые доказательства.

Действиям Демьянова суд дал правильную юридическую оценку по ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 303 УПК РФ.

На Демьянова, исполняющего обязанности следователя, должностной инструкцией, а также в силу положений ст.ст. 144-145 УПК РФ возложена обязанность по проведению предварительного следствия по уголовному делу, принятию мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Действия Демьянова, который умышленно изъяс из полученного материала документы, свидетельствующие о причастности Н [REDACTED] к совершению дорожно-транспортного происшествия, не принял всех необходимых мер к привлечению виновного к уголовной ответственности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства правильно расценены судом как злоупотребление должностными полномочиями.

Действия Демьянова, изготовившего в нарушение требований ст.ст. 166, 190 УПК РФ протокол допроса Н [REDACTED] и приобщившего его к материалам дела правильно расценены судом как фальсификация доказательств по уголовному делу.

Правильно установлен судом и мотив действий Демьянова по злоупотреблению должностными полномочиями и фальсификации доказательств по уголовному делу, а именно, его нежелание исполнять возложенные на него обязанности по собиранию проверке и оценке доказательств.

Наказание назначено Демьянову соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление, на условия жизни его семьи.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 14 октября 2009 года в отношении Демьянова А. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Демьянова А.А. и адвоката Гаркуши О.П. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)
Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина